

УДК 821.161.1-1.09

ПОВЕСТЬ В.С. МАКАНИНА «ОТДУШИНА»: ДИАЛОГ С А.П. ЧЕХОВЫМ

Ключевые слова: мотив, мотивная структура, традиции русской классики, сопоставительный анализ.

Статья посвящена анализу произведений А.П. Чехова и В.С. Маканина с точки зрения художественной реализации мотива семьи и мотива имитации творчества в повести Маканина «Отдушина» и рассказах Чехова. Автором предпринята попытка рассмотреть художественные аспекты, позволяющие делать выводы о творческом диалоге писателей.

Изучению творчества Владимира Семеновича Маканина – одного из самых ярких русских писателей нашего времени – посвящено значительное количество исследований как российских, так и зарубежных. Внимание литературоведов сосредоточено на попытке представления целостной характеристики маканинской прозы (Мотыгин С.Ю. [11], Кравченкова Е.А. [8], Дмитриченко Е.В. [4] и др.), и на жанровых и стилевых аспектах творчества писателя (Иванцов В.В. [5], Климова Т.Ю. [7] и др.), и на осмыслении художественного мира отдельных произведений автора. Изучение творчества В.С. Маканина в контексте современного литературного процесса (Балащенко Н.С. [1], Бегалиева Е.Г. [2], Маркова Т.Н. [10] и др.), а также в соотношении с традициями русской классики (Краснощекова Е. [8], Паниткова Е.В. [12], Рыбальченко Т.Л. [13], Васильева О.Н. [3] и др.) – особая литературоведческая проблема. Исследователи обращались к сопоставлению произведений В.С. Маканина с произведениями Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, М.А. Булгакова и других классиков и писателей XX века.

Повесть «Отдушина», созданная В.С. Маканиным в 1979 году, до сих пор достаточно редко являлась объектом специального литературоведческого интереса. Повесть, посвященная исследованию внутреннего мира обыкновенного современного человека, стала, на наш взгляд, произведением, свидетельствующим о творческом диалоге писателя с А.П. Чеховым. В совместных работах с молодой китайской исследовательницей Ли Жун мы обращались к анализу мотивов скуки и пустоты жизни, свидетельствующих об ориентации повести «Отдушина» на такие произведения А.П. Чехова, как «Дама с собачкой» и «Попрыгунья».

Полагаем, что наряду с мотивами скуки, игры, болезни, вины мотив искусства становится сюжетообразующим в «Отдушине» и объединяет повесть Маканина с чеховскими рассказами. Думается, что образ Алевтины Нестеровой – молодой поэтессы – В.С. Маканин выстраивает, ориентируясь на чеховских героинь, увлеченных искусством, – Ольгу Ивановну («Попрыгунья»), Веру Иосифовну и Котика («Ионыч»). Отметим прежде всего, что В.С. Маканин, как и А.П. Чехов, особо подчеркивает «миловидность» героини. Ольга Ивановна («Попрыгунья»), с точки зрения окружающих ее мужчин, «со своими льняными волосами» очень похожа «на стройное вишневое деревцо». Веру Иосифовну («Ионыч») автор характеризует как «худощавую, миловидную даму». Чрезвычайно мила и ее дочь – Екатерина Ивановна («Выражение у нее было еще детское и талия тонкая, нежная...»). Чеховские героини изображены не яркими, необыкновенными красавицами – они именно милые, привлекательные какой-то домашней красотой женщины. Подобной привлекательностью В.С. Маканин наделяет и Алевтину: она моложава, с милым лицом, хорошей фигурой, «теплым» голосом. Чеховские героини выглядят особенно приятно у себя дома, автор подчеркивает, насколько гармонично «встроена» каждая из них в пространство тепла и уюта. «Миленький уголок» Ольги Ивановны заполнен красивыми безделушками, «своими и чужими этюдами», позволяет героине чувствовать себя необыкновенной, талантливой. Дом Туркиных («Ионыч») – просторный, окруженный тенистым садом – свидетельствует не только о «средствах» хозяев, но и о желании быть «интересными, приятными». Квартира Алевтины в повести В.С. Маканина изображена и как пространство, характеризующее героиню, ее жизненные интересы, и как пространство, притягивающее к себе подобно магниту (так Михайлову нравятся в доме Алевтины не только гравюры, кресла, книги, но и запах кофе, а Стрепетов считает ее квартиру местом, «где можно расслабить ноги»). Чеховские героини полагают, что искусство занимает основное место в их жизни: и Ольга Ивановна, и Вера Иосифовна, и Котик считают себя талантливыми, «не совсем обыкновенными людьми», «чем-нибудь замечательными» («Попрыгунья»). Ольга Ивановна выглядит особенно разносторонней: она и поет, и пишет картины, и участвует в любительских спектаклях. Вера Иосифовна – автор романов; Котик играет на рояле, мечтает поступить в консерваторию. Для Алевтины искусство не только любимое занятие, но и профессия, она пишет стихи, печатается и выступает

«со своей лирикой в заводских и районных Домах культуры и в студенческих аудиториях на всякого рода торжествах». Однако А.П. Чехов весьма иронично говорит о талантливости героинь, об их творчестве. Так «милые», «грациозные» таланты Ольги Ивановны оказываются «домашними», маленькими, несерьезными по сравнению с гуманной деятельностью ее мужа – доктора Дымова. Романы Веры Иосифовны - «о том, чего никогда не бывает в жизни» - нравятся окружающим, в том числе, и Старцеву, но только обязательной составляющей процесса восприятия такого произведения должно быть мягкое кресло, «мигающий» огонек в сумерках гостиной, запах жареного с кухни и стук ножей, свидетельствующие о скором ужине – вот тогда все кажется «недурственным». Игра Котика заставляет Старцева вспомнить, «как с высокой горы сыплются камни, сыплются и всё сыплются». Маканинская Алевтина тоже не является значительной поэтессой, автор подчеркивает, что за десять лет у нее «вышло три тоненькие книжицы стихов», а успешной и талантливой она выглядит только по сравнению с неудачником-мужем. Героини «оказываются интересными окружающим не как творческие личности, а как хозяйки уютных домов, в которых можно с удовольствием провести время». Творческие амбиции этих женщин не делают их «духовно значительными, а лишь имитируют наполненность жизни, глубину внутреннего мира» [9, 78]. Таким образом, полагаем, что и в рассказах А.П. Чехова, и в повести В.С. Маканина «Отдушина» мотив искусства трансформируется в мотив псевдоискусства, мотив имитации творчества.

Мотив семьи является одним из важнейших в классической литературе: влияние семьи на формирование личности, духовно-нравственные основы семьи, своеобразие решения конфликта отцов и детей и другие аспекты, связанные с данным мотивом, лежат в основе авторских концепций XIX века. В рассказах А.П. Чехова семья часто трансформируется из пространства, в котором царят тепло, забота и взаимопонимание, в пространство непонимания, отчуждения и душевного несоответствия.

Повесть В.С. Маканина «Отдушина» в плане реализации в произведении мотива семьи может быть, на наш взгляд, соотнесена с рассказами А.П. Чехова. Семейная жизнь Гурова («Дама с собачкой») внешне выглядит вполне благополучной, однако в отношениях между Гуровым и его женой давно присутствуют скука и холод, даже дети не спасают эти тяжелые отношения между своими чужими людьми. Отсутствие тепла, естественности и гармонии в семье приводят к стремлению героя найти «отдушину» – искренние, добрые отношения с милой молодой женщиной, «другую жизнь», как назовет это Анна Сергеевна. В семье Ольги Ивановны и Дымова («Попрыгунья») также нет естественности, простоты, Ольга Ивановна заменяет их актерски экзальтированной попыткой объяснить свое согласие стать женой «простого, очень обыкновенного и ничем не замечательного человека»: «Не правда ли, в нем есть что-то сильное, могучее, медвежье? Теперь его лицо обращено к нам в три четверти, плохо освещено, но когда он обернется, вы посмотрите на его лоб». Если говорить о Туркиных («Ионыч»), то это, на первый взгляд, куда более гармоничная семья, нежели семьи в рассказах «Попрыгунья» или «Дама с собачкой». Между Туркиными царит практически полное согласие (исключая нежелание родителей отпускать Котика в консерваторию – это единственное, что вызывает конфликты между ними), они с удовольствием поддерживают друг друга в демонстрации своих талантов: «моя благоверная написала большинский роман и сегодня будет читать его вслух», «а теперь ты, Котик, сыграй что-нибудь». Но и эта семья только кажется гармоничной, Старцев очень быстро понимает, что в ней (как и в семье из рассказа «Попрыгунья») отсутствует естественность, «настоящность», создается ощущение, что Туркины играют счастливых супругов и родителей (и эта игра проявляется во всем: в упоминании о «ревнивом Отелло», в назывании мужа «Жанчиком», а дочери «Котиком», в оценках – «недурственно», «ну, Котик, сегодня ты играла, как никогда» и т.д.). Эгоизм, сосредоточенность на себе, неестественность, холодность героев рассказов А.П. Чехова становятся факторами, разрушающими ценностную основу семьи.

В повести В.С. Маканина «Отдушина» и семья Михайлова, и семья Стрепетова так же, как и семьи в произведениях А.П. Чехова, из пространства тепла, любви и взаимопонимания трансформируются в пространство отчуждения, вынуждающее персонажей искать «отдушину» в виде отношений с молодой поэтессой Алевтиной. Михайлов, упорно уверяющий Алевтину, что «любовь бывает часто, а семья редко», в действительности не испытывает чувств к больной жене: и она, и подросшие сыновья вызывают у героя скорее чувство вины, нежели любовь, нежность. Михайлов без радости возвращается домой, туда, где жена лежит в одной комнате, сыновья – в другой, а он сам – мечтающий исчезнуть из дома и отправиться к Алевтине – в третьей. В семье Стрепетова, в отличие от семьи Михайлова, забота друг о друге, на первый взгляд, есть. По крайней мере, о здоровье мужа жена математика заботится очень старательно. Но эта старательность, как в рассказе Чехова «Ионыч», лишена искренности, собственный дом напоминает Стрепетову санаторий.

Как в рассказах А.П. Чехова, так и в повести В.С. Маканина «Отдушина», взаимоотношения героя в семье становятся способом показать его внутренний мир, царящие в душе противоречия, драматизм существования обыкновенного человека. В повести В.С. Маканина «Отдушина» при всем своеобразии решения проблемы «срединного» человека прослеживается ориентация на традиции А.П. Чехова в плане художественной реализации ряда мотивов (мотив имитации творчества, мотив семьи).

Литература

1. Балащенко, Н.С. Художественная концепция личности в творчестве В. Белова и В. Маканина 60 – 80-х гг.: Авт. дис. канд. филол. наук / Н.С. Балащенко - Армавир, 2000.
2. Бегалиева, Е.Г. Смысловое целое героя современной прозы (А. Ким, В. Маканин, Р. Киреев): Авт. дис. канд. филол. наук / Е.Г. Бегалиева. – Донецк, 1992.
3. Васильева, О.Н. Роман В.С. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» в диалоге с творчеством Ф.М. Достоевского (к проблеме интертекстуальности) / О.Н. Васильева // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. - № 4. – С. 1826 – 1834.
4. Дмитриченко, Е.В. Проза позднего В. Маканина (в контексте антиутопических тенденций конца XX в.): Авт. дис. канд. филол. наук / Е.В. Дмитриченко. - СПб., 1999.
5. Иванцов, В.В. Пространственно-временная организация художественного мира В.С. Маканина: Дисс. ... канд. филол. наук / В.В. Иванцов. – СПб., 2007.
6. Климова, Т.Ю. Притча в системе художественного мышления В.С. Маканина: Авт. дис. канд. филол. наук / Т.Ю. Климова. – Иркутск, 1999.
7. Кравченкова, Е.А. Художественный мир Маканина: концепции и интерпретации: Авт. дис. канд. филол. наук / Е.А. Кравченкова. – М., 2006.
8. Краснощекова, Е. Два парадоксалиста: («Человек из подполья» и «человек андеграунда») / Е. Краснощекова // Новый журн. = Newgev. - Нью-Йорк. - 2001. - Кн. 222. - С. 175–186.
9. Лукьянчикова, Н.В., Ли Жун (LiRong). Мотив пустоты жизни в произведениях А.П. Чехова и В.С. Маканина / Н.В. Лукьянчикова, Ли Жун // Человек в информационном пространстве: сборник научных статей. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. С. 75 – 79.
10. Мотыгин, С.Ю. Поэтика В. Маканина: Авт. дис. канд. филол. наук / С.Ю. Мотыгин— Астрахань, 1997.
11. Маркова, Т.Н. Формотворческие тенденции в прозе конца XX века (В. Маканин, Л. Петрушевская, В. Пелевин): Авт. дис. док. филол. наук / Т.Н. Маркова– Екатеринбург, 2003.
12. Паниткова, Е.В. Традиции русской классики в творчестве В.С. Маканина 1980 – 1990-х гг.: Ф.М. Достоевский, М.А. Булгаков: Дисс. ... канд. филол. наук / Е.В. Паниткова.– Орел, 2004.
13. Рыбальченко, Т.Л. Л. Толстой в художественном сознании В. Маканина («Долог наш путь») / Т.Л. Рыбальченко // Проблемы межтекстовых связей. – Барнаул, 1997. - С. 154 – 161.

Источники

1. Маканин, В.С. Отставший. Повести и рассказы. – М.: Художественная литература, 1988. Все цитаты из повести «Отдушина» даются в статье по указанному изданию.
2. Чехов, А.П. Повести и рассказы. – М.: Советская Россия, 1983. Все цитаты из рассказов А.П. Чехова даются в статье по указанному изданию.

N.V. Lukyanchikova

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky
e-mail: lunavl@yandex.ru

The Story of V.S. Makanin "Otdushina": dialogue with A.P. Chekhov

Key words: motive, motive structure, traditions of Russian classics, comparative analysis.

The article is devoted to the analysis of the works of A.P. Chekhov and V.S. Makanin from the point of view of the artistic realization of the motive of the family and the motive of imitation of creativity in the novel by Makanin "Otdushina" and Chekhov's stories. The author made an attempt to consider the artistic aspects, allowing to draw conclusions about the creative dialogue of writers.

Д.К. Малиновская

Государственное учреждение образования «Гимназия № 2 г. Витебска»
e-mail: volhasiankova@gmail.com

УДК [821.111-21]'06

СИНТЕЗ ПРОТОЖАНРОВ В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА

Ключевые слова: дискурс, протожанр, наррация, А.П. Чехова, притча.

В статье рассматриваются разные нарратологические стратегии в рассказах А.П. Чехова от анекдота до притчи. Установлено, что уникальность авторского повествования создается за счет использования особого синтетического протожанра, основанного на смешении анекдотичной и притчевой составляющей.

Анализ текста, находящийся на стыке лингвистики, философии и литературоведения, сегодня становится особенно актуальным. В современном литературоведении большое внимание уделяется неориторической направленности изучения текстов, предполагающей рассмотрение художественного